

Глава 5

Оплакивая необходимость подчиняться другому, гадюка некоторое время жалела себя, пока не заметила, что лицо чёрного комочка стало необычайно мрачным.

Она сдержала эмоции, испытывая лёгкий страх.

Перед абсолютным доминированием высшего ранга, сколько бы ни пришло мутантов, все они стали бы лишь подчинёнными.

Будь она на месте чёрного комочка, она бы радовалась, видя других мутантов, прибывающих к ней.

Вскоре база станет ещё более хаотичной, люди будут бессильны, и тогда они могли бы создать королевство мутантов, правящее этими землями!

Но чёрный комочек отличался от неё.

Точнее, он отличался от всех мутантов.

На базе у него было множество возможностей поглотить других мутантов, досрочно завершить эволюцию, освободиться от людского контроля или даже уничтожить их всех.

Но чёрный комочек никогда не делал этого.

Поэтому, хотя гадюке нравилась идея обретения последователей, он, скорее всего, откажется.

Чёрный комочек долго молчал, взгляд его затуманился, мысли были непроницаемы.

Гадюка, всё ещё живая под его когтями, обладала некоторой проницательностью — она почувствовала, что настроение чёрного комочка крайне неустойчиво, и тут же затихла, опасаясь стать мишенью его раздражения.

Наконец гадюка услышала его хриплое бормотание: — Я должен уйти. Не могу позволить ему пострадать из-за меня...

Гадюка: ?

Кто такой этот "он"?

Вечером Вэнь Синь вернулся домой с большой коробкой полуфабрикатов и обнаружил чёрного комочка, сидящего в саду жилого комплекса и ожидающего его.

Длинный хвост кота нервно подёргивался, выдавая его раздражение и подавленность.

Вэнь Синь в замешательстве присел и спросил: — Что случилось? Что-то произошло?

Чёрный комочек поднял взгляд на обеспокоенное лицо молодого человека, слова прощания застряли в горле.

Он лишь ещё больше разозлился, ударив лапой по камешку.

Вэнь Синь не понял, что это значит, но видел, что настроение чёрного комочка крайне

подавленное. Чтобы подбодрить его, он мягко предложил: — Не грусти, я приготовлю тебе стейк, хорошо?

Обе руки заняты коробкой, так что он наклонился, чтобы потереться щекой о пушистую голову, и произнёс весело: — Сяо Хэй, хороший.

От этого слова чёрного комочка словно током пронзило, и он в смущении отпрянул.

Вэнь Синю показалось, что он дразнит большой кусок льда, и он не сдержал смехок, выпрямившись с коробкой в руках.

Сделав несколько шагов и заметив, что чёрный комочек не следует за ним, он обернулся и позвал: — Пойдём, Сяо Хэй, нам пора домой.

Последние лучи солнца разливались по земле, окутывая фигуру молодого человека мягким сиянием, делая его улыбающееся лицо ещё привлекательнее.

После нескольких призывов Сяо Хэй, застывший на месте, наконец стиснул зубы и медленно двинулся вперёд, следуя за Вэнь Синем в подъезд.

Мысленно он неоднократно убеждал себя, что всё ради стейка, и после ужина он уйдёт.

Когда они ушли, гадюка высунулась из тёмного угла, вспоминая увиденную сцену, и едва не рассмеялась в голос.

Так "он" — это человек.

Кто бы мог подумать, что могущественный мутант высшего ранга будет пресмыкаться перед слабым, ничтожным человеком?

Гордость мутантов не терпит унижения. Будь она на его месте, даже после жестоких пыток она никогда бы не стала подчиняться человеку!

Гадюка внезапно почувствовала, что превзошла чёрного комочка, и не могла сдержать волнения, извиваясь от удовольствия.

Она скрылась в тени, планируя высмеять чёрного комочка, когда тот вернётся.

Вернувшись домой, Вэнь Синь первым делом отнёс коробку с продуктами в кладовую, разгружая уставшие руки.

Затем он достал телефон и открыл чат со "Старшим Братом".

Старший Брат: У тебя что, крылья выросли?

Экран всё ещё показывал это резкое восклицание.

Не получив ответа, собеседник больше не писал — холодный, словно они не родные братья от одних родителей, а совершенно чужие люди.

Вэнь Синь пошевелил пальцем, пролистав чат вверх — последнее предыдущее сообщение датировалось полугодом ранее.

Психолог предполагал, что у Вэнь Синя была какая-то семейная травма, но на самом деле нет

— просто понятие семьи для него было размытым, и он не знал, о чём говорить с родственниками.

Он помнил, что его мать умерла при родах, а через несколько лет отец слёг от тоски и болезни.

Тогда Вэнь Синь был ещё ребёнком, который спотыкался на ровном месте, а огромное семейное дело легло на плечи старшего брата Вэнь Цзиньфэна, который всегда был занят и почти не появлялся дома. После окончания школы он и вовсе не вернулся.

Позже Вэнь Синь почувствовал, что дом слишком просторен и пуст, и тоже съехал.

Отношения между братьями оставались такими же пресными, они виделись не чаще пары раз в год, не говоря уже о дружеских беседах.

Вэнь Синь вспоминал прошлое, его палец завис над экраном.

Вэнь Цзиньфэн обычно не утруждал себя разговорами с ним, и если внезапно написал, советуя запастись едой, должно быть, что-то происходило.

Поэтому после работы он купил большую коробку полуфабрикатов и планировал приобрести ещё.

Только он не трогал карту, которую Вэнь Цзиньфэн дал ему, когда уехал из дома в старшей школе, тратя собственный заработок.

Чёрный комочек, видя, что Вэнь Синь не двигается, подошёл ближе, с любопытством глядя на него.

Вэнь Синь очнулся, улыбнулся ему и пошёл размораживать стейк.

На кухне было тихо, лишь шумела вода из крана.

Вэнь Синь готовил, опустив голову, и вдруг произнёс: — Сяо Хэй, знаешь, одному жить в большом доме страшно.

Чёрный комочек поднял голову, и Вэнь Синь поймал его взгляд.

Он увидел кошачьи глаза, прозрачные как янтарь, в которых отражался он сам, весь целиком.

Как будто одинокий человек наконец нашёл место, где его примут.

Вэнь Синь прервал свои действия, вытер руки и присел, погладив кота по голове: — Спасибо, что пришёл.

С этими словами он наклонился, прижался лбом ко лбу чёрного комочка, с невысказанной мольбой: — ...Не уходи больше, хорошо?

Услышав это, чёрный комочек замер, взгляд его наполнился борьбой.

Он открыл пасть, закрыл её, повторил это несколько раз, и наконец, высоко подняв хвост, положил его на слегка дрожащую руку молодого человека и серьёзно мяукнул.

— Хорошо, не уйду.

Вскоре ужин был готов, и мастерство Вэнь Синя не подвело — чёрный комочек ел с жадностью.

Насладившись трапезой, он неторопливо умылся лапкой, затем спрыгнул со стола и, хлопнув хвостом по двери, дал понять, что хочет выйти.

Вэнь Синь взглянул на часы: — Так поздно, и ты хочешь гулять?

Сяо Хэй кивнул.

Вэнь Синь бесцеремонно взъерошил его голову, но всё же открыл дверь: — Возвращайся скорее.

Сяо Хэй снова кивнул, нарисовал лапкой крест на полу, означавший, что вернётся через десять минут, и молниеносно выскочил.

Спустившись в сад, он обнаружил, что гадюка действительно ждёт в кустах.

От скуки она извивалась, принимая форму то буквы S, то буквы V.

Увидев спустившегося чёрного комочка, её глаза загорелись: — Наконец-то! Я уже так долго жду...

Не успела она закончить, как услышала холодный голос чёрного комочка: — Укуси меня.

Гадюка: ?

Она подумала, что ослышалась, и её змеиные глаза широко распахнулись.

Чёрный комочек нетерпеливо повторил: — Укуси меня, впрысни побольше яда.

Гадюка: ???

Да, она могла контролировать количество вводимого яда, но никогда не слышала такой нелепой просьбы!

Под испепеляющим взглядом чёрного комочка, даже считая его сошедшим с ума, гадюка послушно выполнила требование.

Введя яд, она заметила, как чёрный комочек заметно ослабел.

Его мощная аура, привлекавшая других мутантов, заметно потускнела.

Гадюка, наблюдая за этими изменениями, почувствовала лёгкую тревогу.

Любой другой мутант, получив такую дозу её яда, давно был бы мёртв, но Сяо Хэй лишь обессилел.

Чёрный комочек, преодолевая мучительную боль от токсинов, сузил глаза и предупредил гадюку: — Можешь остаться здесь, но не создавай проблем и не привлекай внимания. Иначе это место станет твоей могилой.

— Я буду приходить к тебе каждый вечер, запомни.

Сказав это, он развернулся и поднялся обратно в квартиру.

Гадюка осталась стоять, долго не находя слов.

Она не могла понять, почему существо, решившее уйти, просто поужинав, так легко изменило намерения и теперь использовало этот самоистязующий метод для подавления своей ауры.

Внезапно она вспомнила молодого человека, улыбающегося в закатных лучах, провожающего чёрного комочка домой.

Снова из-за человека?

Гадюка скривила рот и через мгновение издала странный, резкий смешок: — Ха.

Словно сдерживаемые годами эмоции внезапно прорвались, вокруг неё поднялся вихрь, срывающий цветы и ломающий ветви.

Вспоминая пытки, которым её подвергали на базе, гадюка ощущала лишь горечь и злобу.

Ничтожные люди — как они смеют заставлять мутантов уступать им?

Ничтожные люди — хуже ядовитых змей, коварнее, хитрее, безжалостнее! Как они могут вызывать привязанность у мутанта?

Долго простояв с искажённым от ярости лицом, гадюка извилисто двинулась к зданию, где жил Вэнь Синь.

Обвившись вокруг водосточной трубы, она поднялась и замерла у окна квартиры.

Вэнь Синь недавно установил решётки, и гадюка не могла проникнуть внутрь, но её это не волновало. Она лишь расширила змеиные глаза, всматриваясь сквозь щель между шторами, с неестественной одержимостью наблюдая за движущейся в комнате фигурой человека.

Приглашаю в мой ТГ-Канал: Долина Цветущей Сакуры!

Есть свой бот: Удобная навигация и поиск по произведениям.

Конкурсы: Возможность выиграть промокоды на любое произведение (победитель сам выбирает).

Голосования: Возможность выбрать следующее произведение на перевод, или присвоить высокий приоритет уже существующему

Обновления: Объявления с точным перечнем опубликованных глав, ссылками на каждую конкретную работу и, в дальнейшем — полноценные ивенты.

Ссылка: <https://t.me/SakuraBlossomValley>

<http://bllate.org/book/13690/1213181>